

Сидя в Макдоналдсе, Ханинодзука Сэри невольно подергивала уголком рта, глядя на гору гамбургеров перед Кагами.

Заметив её взгляд, Кагами поднял голову и, прожевывая очередной бургер, спросил:

— Что, хочешь? — и протянул ей один.

Из-за того, что компания была большой, они сдвинули несколько столов, и Сэри как раз оказалась напротив Кагами. Хотя аппетит Мурасакибары и Аомине тоже был не из слабых, количество гамбургеров, купленных Кагами, было поистине впечатляющим.

Сэри молча достала телефон, сфотографировала это безобразие и отправила Акаси, после чего возмущенно воскликнула:

— Да как ты столько в себя запихиваешь! Тут же штук тридцать, не меньше!

— Прошу, успокойся, Сэри, Кагами-кун всегда так много ест, — невозмутимо отозвался Куроко.

— И разве обязательно нужно жаловаться на такие мелочи Акаси-куну?

Хадзуки проглотила кусок бургера и недовольно проворчала:

— Просто каждый раз, когда случается что-то забавное, босс первым делом бежит делиться этим с Акаси. Ох, как же я завидую Акаси... — и она с досадой откусила еще кусок.

— Ха-ха-ха, Хадзуки, посмотри, Акаси-кун от этого явно не в восторге, — не удержалась от смеха Момои.

Кагами бросил взгляд на Сэри, которая, подперев щеку, скучающе потягивала молочный коктейль, и с сомнением спросил Куроко:

— Они с Акаси что, так близки?

— Ну, можно сказать и так. Знаешь, Акаси-кун прощает Сэри даже то, что она нарушает правила на площадке. Она почти всегда приходит на его матчи, чтобы поболеть, хотя на прошлогоднем финале R-cup её почему-то не было.

— А, — Сэри отставила коктейль и недовольно добавила, — это потому, что я случайно сломала сопернику кость во время игры, и папа посадил меня под домашний арест.

Кагами невольно ахнул.

Когда все наелись и собрались уходить, стоя у входа в Макдоналдс, Сэри снова протянула руку к Кагами.

Кагами посмотрел на неё, вспомнив, как она только что швырнула его на пол, и подумал о её словах про сломанную кость соперника. С опаской он спросил:

— Чего тебе?

— Хотя мне очень хотелось бы считать тебя врагом, но ты — друг Атэцу, Атэцу — друг Акаси, а Акаси — мой лучший друг. Так что мы тоже можем быть друзьями. Прости за то, что было раньше. — Тон Сэри звучал настолько искренне, что Кагами заметно расслабился.

Он пожал её руку и твердо произнес:

— Что ж, с Акаси мы не враги, но всё еще соперники. Но что касается тебя... пожалуй, быть друзьями — неплохая идея.

— Тогда до встречи, — Сэри помахала ему, а затем попрощалась с Куроко: — Пока, Атэцу, увидимся!

— До свидания, Сэри, и тебе, Хадзуки. Всем пока, — Куроко помахал им вслед.

Кагами проводил взглядом уходящую компанию и озадаченно спросил:

— Слушай, Куроко, она ведь только что сказала, что Акаси — её лучший друг, верно?

— Да, я тоже так считаю. А что-то не так? — серьезно переспросил Куроко.

— А, нет, всё в порядке, — отмахнулся Кагами и они вместе отправились домой.

Лучший друг, значит... Но разве лучший друг — это не возлюбленный?

Сэри вернулась домой к пяти часам вечера. Едва переступив порог, она ворвалась в комнату Ясумуцу и радостно воскликнула:

— Муцу-Муцу, завтра у Тётаро матч, ходим вместе?

Ясумуцу в панике натянул штаны и в ярости крикнул на сестру:

— Сестра, ты хоть стучаться умеешь?! — он всего лишь вернулся с улицы и хотел переодеться, почему она всегда заходит в самый неподходящий момент!

— Не-а. Чего ты так нервничаешь? Мы же в детстве вместе в ванной мылись. И не забывай, кто бегал ко мне в комнату с плюшевым медведем, потому что боялся спать один, — Сэри одарила его презрительным взглядом.

Ясумуцу посмотрел на неё с выражением полной безнадежности. С тех пор как Мицукуни уехал в Бостон, Сэри стала издеваться над ним еще наглее.

— Ладно, всё, делай что хочешь, я пошла звонить старшему брату! — с этими словами Сэри с грохотом захлопнула дверь.

В голове у Ясумуцу промелькнул взгляд сестры, будто она видела его насквозь. Он понял, что любые оправдания сейчас бесполезны. Сестра явно что-то не то надумала, но объяснять ей что-либо он больше не собирался.

Поговорив с Мицукуни, Сэри вернулась в свою комнату и обнаружила пропущенный вызов от Акаси. Схватив телефон, она в приподнятом настроении перезвонила.

На том конце почти сразу ответили:

— Вернулась домой?

— Ага, только что болтала с братом. Ты видел фото, которое я прислала? — спросила Сэри, наматывая прядь волос на палец.

Акаси издал короткий смешок:

— Ты запечатлела Дайки и Ацуси.

— Мы просто случайно встретились и решили поесть вместе. Там были все, кроме тебя и Синтаро, — серьезно добавила она. — В следующий раз обязательно иди с нами!

Акаси не спеша ответил:

— Буду в Токио, когда начнется национальный турнир. А теперь скажи мне, сколько мороженого ты сегодня съела?

Застигнутая врасплох, Сэри заикаясь ответила:

— Т-три порции!

— Говори правду, — голос Акаси звучал ровно, но в нем чувствовалось нешуточное давление.

Сэри пришлось уныло признаться:

— Семь...

— Сэри...

Услышав стальные нотки в голосе Акаси, она поспешно выпалила:

— Ой, мама меня зовет! В общем, обсудим всё, когда вернусь, пока! — и, не раздумывая, сбросила вызов.

Акаси посмотрел на телефон, из которого доносились гудки, и вздохнул. Даже если это самая любимая еда, нельзя же так рисковать здоровьем. Он знал, что у Сэри желудок словно из железа и она может съесть хоть десять порций, не почувствовав боли, но холодное в таких количествах всё равно вредно.

В конце концов Акаси пришел к выводу: этого несносного ребенка всё-таки стоит держать под присмотром.

<http://bllate.org/book/21653/2234559>